

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР
И НОВГОРОДСКИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МУЗЕИ

901
H-72

9(с128.3)
H-72

ИЗ КНИГ
С.Н. ГРЕКОВА

НОВГОРОДСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК III—IV

Под общей редакцией
академика Б. Д. ГРЕКОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО У. Н. Г. М. — 1938 — НОВГОРОД

БИБЛИОТЕКА
№ 7736

+379.44(с) 71(с) 1283)

Сдано в набор 22/III-38 г. Подп. к печ. 26/IX — 38 г.
13,75 п. л. — 15,84 авт. лист. Печ. знаков в 1 п. л. 46.080
Бумага 62×94 ¹/₁₆. Лениорлит № 4199. Зак. 816
Тираж 1000 экз.

7 1736

W

Отв. редактор акад. Б. Д. Греков

Техн. редактор Б. В. Куприянов

Корректор Ф. А. Мартинсон

9 (с 128.3)
Н. 72

А. А. СТРОКОВ

РАЗГРОМ НЕМЕЦКИХ „ПСОВ-РЫЦАРЕЙ“ НА ЛЬДУ ЧУДСКОГО ОЗЕРА В 1242 ГОДУ

„Александр Невский выступает против немецких рыцарей, разбивает их на льду Чудского озера, так что прохвосты (die Lutrastii) были окончательно отброшены от русской границы“ К. МАРКС.

1

Потерпев в XII ст. неудачу в крестовых походах на Иерусалим, немецкие „псы-рыцари“ перенесли свою грабительскую деятельность на Прибалтику, заселенную различными племенами.

В конце 1197 года епископ Бертольд получил грамоту от папы, по которой обещались материальные выгоды и прощение грехов всякому, кто вооружится против „язычников“.

Собранное в 1198 году войско во главе с Бертольдом высаживается в устье Западной Двины и приступает к грабежу и истреблению населения. Но это немецкое войско крестоносцев через непродолжительное время было разгромлено. Епископ Бертольд был убит во время сражения с ливами. На место Бертольда был назначен „Альберт Апельдернский, паршивый Бременский каноник“¹⁾, о „подвигах“ которого в дошедшем до нас описании рассказывает его современник Генрих Латвийский²⁾.

Альберт заручается воззванием папы Иннокентия III. В Магдебурге, на совете у короля были разрешены все вопросы, связанные с организацией нового грабительского похода. „По возвращении в Германию он в Магдебурге роздал многим знаки креста... И на совете у короля спрашивали, будут ли те, что отправятся пилигримами в Ливонию, состоять под покровительством папы, подобно тем, кто отправляется в Иерусалим. Ответ был, что всякий станет под защиту апостольского отца, ибо пилигримство в Ливонию влечет за собой полное прощение грехов и равнозначительно пилигримству в Иерусалим“³⁾.

¹⁾ К. Маркс. Хронологические выписки. Исторический журнал. 1937 г., № 1, стр. 59.

²⁾ Ливонская хроника Генриха Латвийского. Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Т. 1, Рига, 1877 г. Новое издание хроники в переводе С. А. Аннинского „Генрих Латвийский“. Хроника Ливонии. Изд. Ак. Наук СССР. 1938 г.

³⁾ Там же, стр. 84.

В 1200 году, как только открылось судоходство по Балтийскому морю, Альберт на 23-х кораблях ¹⁾ отправился в Ливонию.

В 1201 году он основывает город Ригу и переносит туда епископское местопребывание, вследствие того, что местопребывание в Икскуле за отдаленностью от моря было крайне опасно.

„Альберт Апельдернский,—писал Маркс,—епископ, основывает город Ригу, а для того, чтобы иметь постоянное войско, учреждает орден божьих рыцарей (Gottesritter), иначе меченосцев (Schwertbrüder), иначе братьев Марии (Marienbrüder); эти молодцы были присоединены к епископству Рижскому. Иннокентий III утверждает орден; объявляет туземных язычников вне закона (vogelfrei), император Оттон IV дарует епископу Рижскому в лен Ригу с ее областью; все больше немецких рыцарей стремятся в новый германский лен; их лозунг был: христианство или смерть...“ ²⁾.

Объединившись в орден „божьих рыцарей-меченосцев“, немецкие рыцари стали истреблять и грабить Прибалтийское население, навязывать ему свою „христианско-германскую скотскую культуру“ (Маркс), завоеванные племена стали превращать в своих крепостных.

Ливонская хроника Генриха Латвийского об основании рыцарского ордена меченосцев рассказывает, что рыцарский „орден братьев воинства Христова“ был основан для борьбы с сопротивляющимися ливами; ордену „папа Иннокентий дал устав тамплиеров и знаки для ношения на одежде, именно меч и крест, и повелел ордену быть в повиновении епископу“ ³⁾.

Покоренная мечем и крестом Ливония была разделена между немецкими хищниками.

Альберт, получивший в лен в 1207 году Ливонию с верховной властью и правами от императора, разделяет ее по указанию последнего на три части. „По просьбе епископа братья рыцарства разделили земли ливов на три части и предоставили епископу, как отцу, первому выбор. Епископ взял себе часть Каупо, именно Торейду, рыцари же взяли себе вторую часть, т. е., земли по другую сторону Койвы, третья часть в Метсеполе была также предоставлена епископу. Что же касается до земельных участков, которые были прежде дележа розданы в лен другим (т. е., не-рыцарям), то они получили впоследствии полное вознаграждение в других (не-рыцарских) частях“ ⁴⁾.

Раздел ливонских земель между епископом и орденом показывает, что население, оставшееся неистребленным, из людей свободных было превращено немецкими насильниками в крепостных ордена и епископа. Проповедники религии „мира и любви“ выжгли их города, опустошили всю землю и лишили их какого бы то ни было самоуправления.

¹⁾ Ливонская хроника Генриха Латвийского. Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Т. I, Рига, 1877 г., стр. 85.

²⁾ К. Маркс. Хронологические выписки. Ист. ж. 1937 г. № 1, стр. 59.

³⁾ Ливонская хроника. Стр. 91.

⁴⁾ Там же, стр. 123—124.

Вслед за покорением ливов такому же порабощению, грабежу и истреблению подвергается „языческий“ народ эсты, который на протяжении целого ряда лет оказывал упорное сопротивление, но к концу 20-х годов подвергся участи ливов: они „получили крепостное право и их стали истреблять“¹⁾.

Ливонская хроника об этих „богоугодных“ делах рассказывает так: „Войско по всем дорогам и деревням истребило много народу во всех местах и преследовало бежавших в прилегавшие земли и взяло в плен женщин и детей, и собралось к замку. На следующий и на третий день войско исходило кругом, опустошая, сжигая все встречное, и собрало бесчисленное множество лошадей и скота; собрали волов и коров четыре тысячи, не считая лошадей и прочего скота и пленных, коих было бесчисленное множество. Многие из язычников (эстов), бежавшие в леса и на морской лед, замерзли и погибли. На четвертый день, по взятии и сожжении трех замков (бургов), войско выступило со всею добычею в обратный поход, медленно возвращалось домой и поделило добычу поровну и с радостью воротилось домой в Ливонию. И смолкли эсты с поношениями“²⁾.

Или в другом месте:

„Затем уже братья рыцарства вторглись в Унгаунию и, ограбив и сжегши некоторые деревни..., поднялись все мужи церкви... И они пошли в Саккалу и при наступлении утра появились у замка Финлинде. И из замка вышли эстонцы и бились с ними до третьего часа. И эстонцы отступили; тогда войско рассеялось по всем деревням и опустошило землю, брало в плен и убивало всех, кого ни находило. И войско снова собралось и пошло в Ливонию к замку, стоявшему у Палы, и бились с эстонцами трое суток. И другие переправились через Палу, опустошили и выжгли всю Нурмегунту и убили очень многих. Придя к своим, они со всем войском воротились в Ливонию. И у всех мужчин, коих они вели пленными, они отрубили головы в возмездие этим лживым и коварным языческим народам. Добычу же они поделили между собою и благословили того, который благословен во веки“³⁾.

Такая же грабительская деятельность была проявлена немцами насильниками в Пруссии.

Одним из первых колонизаторов Пруссии был „немецкий вонючий монах Христиан из монастыря Оливы“⁴⁾, позже (1215 г.) назначенный епископом еще незавоеванной Пруссии. Грабители „распоряжались собственностью язычников, даже если их земля еще не была завоевана“⁵⁾.

Деятельность „вонючего монаха“ вызывает сопротивление. Прусссы восстают против десятины, строительства церквей, чуждого духов-

1) К. Маркс. Хронологические выписки, там же, стр. 58.

2) Ливонская хроника. Стр. 153—154.

3) Ливонская хроника. Стр. 254—255.

4) К. Маркс. Там же, стр. 59.

5) К. Маркс. Там же, стр. 60.

ного гнета. Тогда Христиан „проповедует крестовый поход, то-
есть, убийство“¹⁾.

После неоднократных военных предприятий Христиан обра-
щается к ордену Тевтонскому. Этот орден включал в свой состав
только немцев из дворянского рода; главной обязанностью ордена
было грабить и истреблять под флагом борьбы с язычеством.
Рыцари носили черную тунику и белый плащ с черным крестом
на левом плече. В 1226 г. „император и папа, пишет Маркс, утвер-
ждают договор Христиана Кульмского и тогдашнего великого маги-
стра Тевтонского ордена Германа фон-Зальца; Тевтонский орден
обязуется бороться против пруссов: Кульмская область была даро-
вана ему в собственность для того, чтобы он там всех истреблял
и грабил“²⁾.

В 1230 году папа Григорий IX издал воззвание к тевтонским
рыцарям, дабы они „мужественно“ вступили в бой с пруссами.
В этой булле папа говорит, что орден покоряет земли для кого
другого, как для самого себя³⁾.

В этом же 1230 году орден, по повелению императора и папы,
выступил со значительной силой против пруссов.

„Пруссы храбро сопротивляются, но все более и более изне-
могают; чужеземные завоеватели проникают вглубь страны, вы-
рубают леса, осушают болота, уничтожают свободу и фетишизм
коренного населения, основывают замки, города, монастыри, сенье-
рии и епископства немецкого образца. Там, где жителей не истре-
бляют, их обращают в рабство“⁴⁾.

В 1231 году магистр меченосцев отправил к Тевтонскому ор-
дену посольство с предложением соединения орденов, и в 1237 году
меченосцы в Лифляндии объединяются с тевтонскими рыцарями
в Пруссии.

Пруссы так же, как и другие народы Прибалтики, ожесточенно
сопротивлялись захвату тевтонскими рыцарями их земель, но по-
токи немецких грабителей усиливались из года в год. Борьба была
длительной. „Толпы немецких варваров-болванов двинулись в Прус-
сию; многолетняя кровопролитная борьба; покорение. Образец
того опустошения, которое они произвели, это—судьба населения
Зюдау (Südaу) в Пруссии; к концу XIII-го столетия цветущая страна
была превращена в пустыню; на место деревень и возделанных
полей появились леса и топи, жители были частью перебиты,
частью уведены, частью вынуждены выселиться в Литву“⁵⁾.

Вот та цивилизация, которую несли немецкие грабители: они
жгли, резали, грабили и закрепощали мирное население.

1) К. Маркс. Хронолог. выписки. Истор. журнал 1937 г. № 1, стр. 59.

2) К. Маркс. Хронологические выписки. Ист. ж. 1937 г., № 1, стр. 60.

3) История Ливонии с древнейших времен. Рига. 1884, т. I, стр. 250.

4) К. Маркс. Хрон. вып. Ист. ж. 1937 г., № 1, стр. 60.

5) К. Маркс. Хронологические выписки. Исторический журнал. 1937, № 1,
стр. 61.

Фашистские каннибалы объявляют тевтонский орден носителем идеи „северной расы“ на востоке и проповедают возвращение к средневековью, но при этом они забывают о поучительных уроках: этих немецких насильников неоднократно разбивали славяне.

Немецкие рыцари могли грабить и истреблять мирное население Прибалтики, благодаря его разобщенности.

2

Еще в 1233 году немецкие рыцари совершили поход на русскую землю, пытаясь захватить Псков, а затем Новгород. В этом походе принимал активное участие подкупленный немцами, ранее распознанный и изгнанный предатель, князь Ярослав Владимирович.

Немецкие захватчики овладели городом Изборском — псковским пригородом. Но, как только весть дошла до Пскова и Новгорода, русское войско дало врагам надлежащий отпор. Изборск был взят, интервенты с большими потерями покинули русскую землю.

Отец Александра Невского, князь Ярослав Всеволодович, видя, что немецкие рыцари посягают на русскую землю, еще в 1228 году хотел выступить против них с сильным войском, но поход по ряду причин не состоялся. Когда же немцы в 1233 году взяли Изборск, это заставило князя Ярослава в том же году выехать из Новгорода в Переяславль, где он набрал сильное войско, выступил против захватчиков и в сражении нанес им поражение: „и биша я и до реки, и ту паде лучших немьць неколико: и яко быша на реце Омовьжи немьци; и ту обломьшася, (и) истопе их много, а ини язвнии въбегоша въ Гюргев, а друзии въ Медвежо Голову...“¹⁾.

Рис. 1. Печати Александра Невского.

¹⁾ I Новгородская летопись под 1234 годом.

Немецкие захватчики после этого „поклонишася князю, Ярославъ же взя с ними миръ на вьсей правде своей; и възвратишася новгородци сдрави вси“ ...¹⁾).

Но враг на этом не успокоился. Происходит соединение ордена меченосцев с Тевтонским, и в 1240 году немецкие рыцари выступают сильным походом против Руси, мечтая в первую очередь захватить крупнейшие русские города Псков и Новгород.

3

Тяжелое было это время для русского народа. Напомним, что с Востока на Русь надвигалась громадная орда хищников — монголы, предводительствуемые ханом Батыем.

Осенью 1236 года враг вступил в Поволжские степи, а в декабре 1237 года после шести дней героической защиты татары взяли Рязань.

В феврале 1238 года был взят штурмом и предан огню Владимир — столичный город Суздальской земли.

После взятия еще ряда городов в марте этого же года произошло сражение татаро-монгол с велико-княжеским войском, стоявшим на берегу реки Сити.

Храбро сражалось русское войско, но силы были на стороне врага. Великий князь Юрий Всеволодович пал в бою.

В 1240 году пал Киев. Русь была покорена. Началось татаро-монгольское иго.

Татаро-монгольские завоевания сопровождались опустошением и жестоким истреблением народа. Сжигались города и деревни.

Разоренная, ограбленная Русь была обложена тяжелой данью.

Причина поражения состояла в разобщенности действия русских войск. Русь была раздроблена на ряд отдельных феодальных княжеств, между которыми были бесконечные междоусобия, тяжело отражавшиеся на населении.

Но, несмотря на это, двигавшаяся орда хищников встречала на своем пути героическое сопротивление русского народа. Каждое княжество, каждый значительный город, несмотря на малочисленность защищавшего войска, храбро и мужественно сопротивлялся.

Не подверглись этому страшному опустошению русские крупные города Новгород и Псков. Не дойдя 100 км. до Новгорода, монголы повернули обратно.

4

И вот в это тяжелое время, не менее опасный и разрушительный враг — немецкие псы-рыцари, — узнав о татарском опустошении северо-восточной Руси, устремился на псковские и новгородские земли для грабежа, разорений и захватов.

Силы врага состояли не только из немецких рыцарей с присоединенными к ним датскими рыцарями, напавшими на Русь со

¹⁾ I Н. л. под 1234 г.

стороны Пскова. Их наступление, как можно предполагать, сочеталось с нападением шведского войска, действовавшего в сторону Ладоги. Что немцы и шведы действовали по объединенному плану, об этом свидетельствуют переговоры, которые в 1239 году вел папа с немецким орденом и Швецией о совместном наступлении на Русь.

Наступление в 1240 году летом было начато шведским ополчением крестоносцев, стремившимся в первую очередь захватить Ладогу, главный пункт новгородской торговли с северо-западными европейскими государствами.

Шведский король, рассказывает летописец, „помысли въ себе победити (князя Александра) или руками яти и великийи Новъгородъ попленити и вся грады ихъ и люди словеньския къ собе в работу сътворити“. — „Пойду и пленю всю землю великаго князя Александра Ярославича“. — „И събра силу велику: местири, и бискупы свои, и свея, и мурмани, и сумь и емь. И наполни корабли многи зело полковъ своихъ, и подвижеса в силе велице, пыхая духомъ ратнымъ. И прииде в реку Неву и сташа Усть Ежеры, шатаяся безумиемъ своимъ, хотя въсприяти Ладогу, просто же рку, и Новъгородъ и всю область Новгородскую“¹⁾.

В это время княжил в Новгороде молодой Александр Ярославич, великий русский полководец и замечательный политик, который, по выражению летописца, „умел побеждать и сам был непобедим“²⁾.

Александр Ярославич большую часть своей юности провел в Новгороде, где заступал место своего отца Ярослава; с 1236 года, когда Ярослав Всеволодович получил Киевский стол, Александр стал самостоятельно править Новгородом и его огромной по тому времени землею³⁾.

¹⁾ Софийская I летопись.

²⁾ Псковская летопись.

³⁾ В житии Александра Невского (а также и в летописных записях) главным образом представлены эпизоды, которые говорят о нем, как о непобедимом князе-полководце, известном всюду своими военными подвигами, и как о замечательном политике.

Автор жития — человек, горячо любящий свою родину, преданный Александру. Он лично знал Александра („самовидецъ возраста его“), и видимо по своему общественному положению был лицом, стоявшим близко к князю. О невском бое ему рассказывал сам Александр и дружинники князя. О разгроме немецких „псов-рыцарей“ на льду Чудского озера он также слышал от „самовидца“, очевидно, от дружинника князя.

Весьма интересным произведением XIII века является известное „Слово о погибели“, изданное по единственно уцелевшему списку XV века. О значении Слова был высказан целый ряд предположений, большинство из которых считает Слово предисловием к житию Александра Невского, как предисловие, подготавливающим читателя к главному предмету повествования.

Не вдаваясь в разбор этого вопроса, упомянем лишь, что это предположение наглядно подтверждает житие Федора Ярославича, предисловие к которому ярко напоминает Слово (В. Ключевский. „Древне-русские жития святых как исторический источник“. Москва. 1871 г. Стр. 173).

Автор Слова, и следовательно жития князя Александра начинает свое описание с обращения к родине: „О, светло светлая и украсно украшена земля руськая, и многими красотами удивлена еси, озера многими удивлена еси, реками

Шведские крестоносцы, прибыв в Неву, остановились в устье Ижоры. Командовал ими зять шведского короля Эрика Биргер, фактически правивший Швецией.

Биргер знал создавшееся положение в России, был уверен в победе. Огромное войско хорошо вооруженных шведских крестоносцев не сомневалось в достижении цели. Недаром летописец замечает: „А в то время присла король послы, загордевся, к великому князю Александру Ярославичу в Новгород и рка так: „Аще можеша противитися ми, то се есмь зде уже и пленю землю твою“¹⁾. Это было высокомерное послание объявления войны.

Александр, получив известие, решил стремительным ударом „поставити пределы языком, ... не преступая в чужия части“²⁾, т. е., разбить врага, посягнувшего на чужую землю.

Задача состояла в том, чтобы предупредить нападение и атаковать крестоносцев, не допустив их двигаться вперед. Быстрота, решительность и внезапность атаки сделали свое дело. В силу принятия этой тактики Александр выступает на шведов с малым количеством войска. Он не мог предупредить о нападении шведов своего отца, великого князя Ярослава, и не мог даже собрать полностью все новгородское ополчение. Об этом совершенно отчетливо говорит летопись: „И поиде на нихъ въ ярости мужества своего вмале вои своихъ, не дождав многа вои своихъ с великою силою... Жалостно слышати, яко отецъ его честный великий князь Ярослав Всеволодичъ не бе ведалъ таковаго въстания на сына своего милаго, великаго князя Александра Ярославича, ни оному бысть послати когда вести ко отцю. Уже бо приближашася ратнии. Тем же новгородци мнози не совокупишася, понеже ускори великий князь Александръ Ярославичъ пойти противу ратных“³⁾.

Таким образом силы шведских крестоносцев значительно превосходили русские.

На пути Александр был встречен старейшиной земли Ижорской Пелгусием, которому была поручена Александром морская стража. Пелгусий сообщил князю о количестве крестоносцев и об их становищах⁴⁾. Удар был внезапным и стремительным. 15 июля крестоносцы, захваченные врасплох, были наголову разбиты.

и кладязми месточестными, горами крутыми, холмами высокими, дубравами чистыми, польми дивными, зверьми различными, птицами бесчисленными, города великими, селы дивными, винограды обителными, и князьми грозными...“

В дальнейшем изложении слова автор вспоминает князя Владимира Мономаха, при котором никто не мог посягнуть на землю русскую и которому византийский царь отправлял посольство с дарами, чтобы „великий князь Влодимир Царяграда не взял“.

Оканчивает автор свое описание указанием на „болезнь христианам“, имея в виду причиняемые татарским игом бедствия.

¹⁾ Софийская I летопись.

²⁾ Там же.

³⁾ Там же.

⁴⁾ Псковская летопись.

Южная камера.
Кремлевской звонницы

План южной камеры

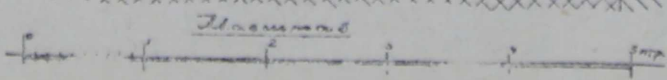
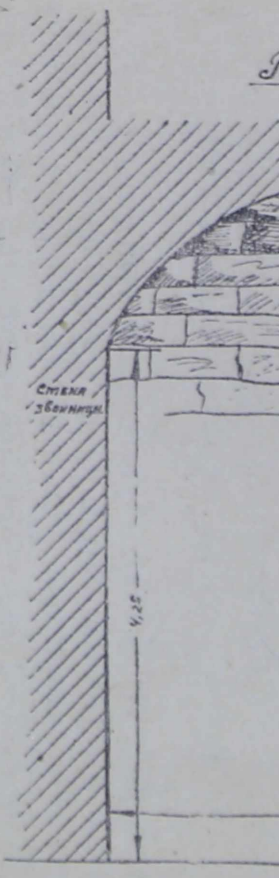
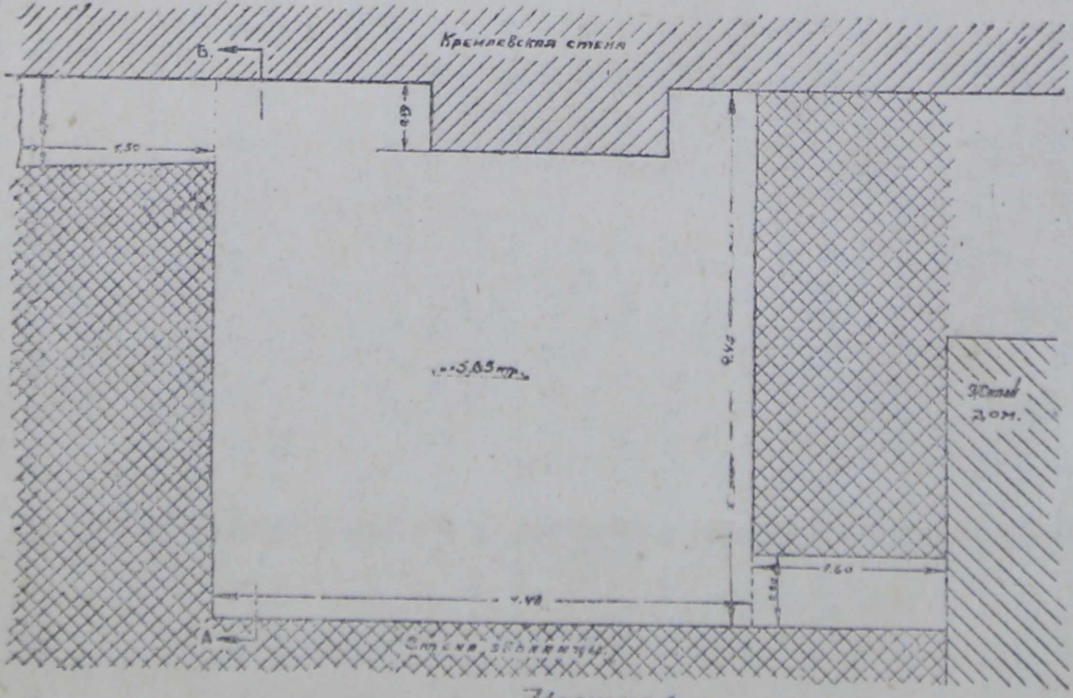

Рис. 42.

СРЕДНЯЯ КАМЕРА
Кремлевской звонницы.

План средней камеры

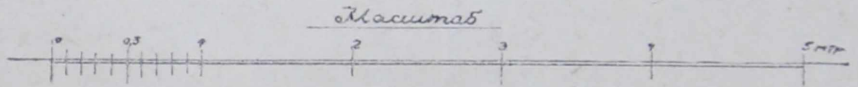
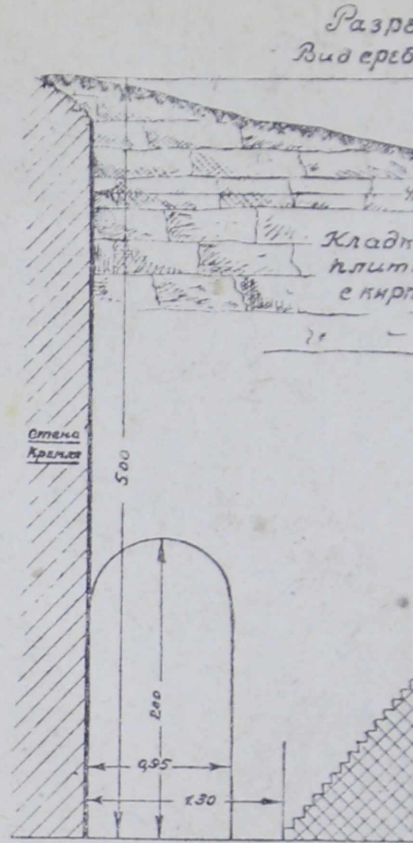
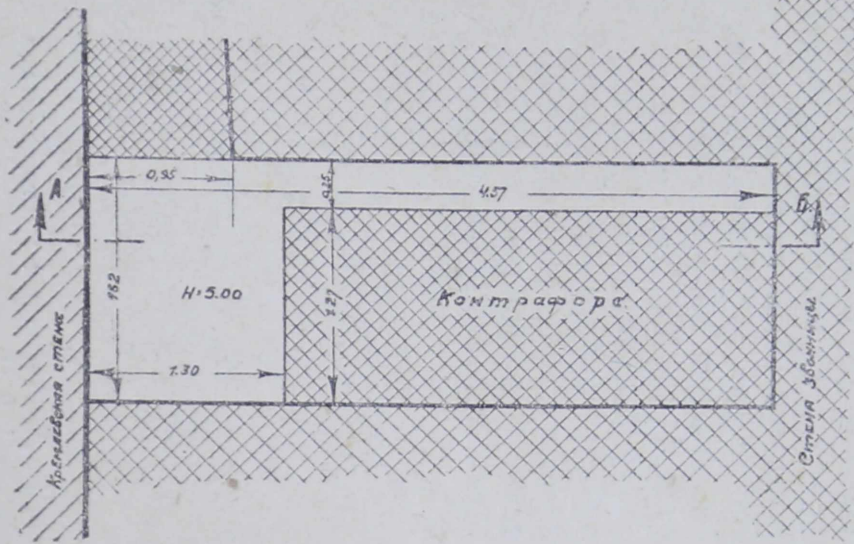

Рис. 43.

контрфорса не доходит до Кремлевской стены на 1,30 м. Дверной проем в северной части несколько шире, чем в южной (на 25 см.) Дверного проема в следующую третью камеру обнаружено не было, так как северная стена второй камеры в своей восточной части почти не сохранилась. Третья камера была обнаружена путем раскопа сверху. Она очень плохой сохранности.

Таким образом, на участке между Кремлевской стеной и звонницей были обнаружены 3 камеры. Весьма возможно, что по направлению на север в XVI веке была и четвертая. Все камеры были завалены строительным мусором в XVIII веке, как это удалось выяснить, судя по типу контрфорса во второй камере. Следовательно, камеры просуществовали до XVIII ст.; установка же контрфорса объясняется разрушением сводов северных камер, служивших поддержкой главного массива стены звонницы.

Камеры, судя по сохранившимся конструкциям многопролетных звонниц, представляли собой органическую часть звонницы¹⁾, сооруженной в XVI веке.

Вот почему обнаружение этих камер позволяет совершенно по-новому осветить архитектурный тип Софийской звонницы. До сих пор представляли это сооружение в виде высокой мощной стены со столбами вверху, соединенными арками (западный фасад и крыльцо звонницы, как известно, сделаны во второй половине XVII века).

На Никоновском омофоре XVII²⁾ века дано изображение первоначальной звонницы, в восточной части которой хорошо видна крыша со скатом к Кремлевской стене. Под этой крышей и находились раскопанные нами камеры.

Назначение камер точно выяснить не удалось, так как никаких находок, указывающих на это, найдено не было; можно предполагать, что они в XVI и XVII вв. служили для хранения боевых припасов, поскольку соединялись с главной Новгородской крепостью.

Таким образом, обнаруженные три большие камеры относятся к постройке Софийской звонницы XVI века. Сам по себе тип этих камер, с массивными стенами, коробовым сводом и дверными проемами, представляет большой интерес, как результат строительства XVI века.

¹⁾ Богусевич В. А. Литейный мастер Михаил Андреев. Новгородский Исторический Сборник. Выпуск II.

²⁾ Омофор с изображением Новгородского Кремля хранится в Софийской Ризнице У. Н. Г. М.

Рис. 44. Изображение Новгородского Кремля и звонницы на Никоновском о...

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЕ ФРЕСКИ РУССКИХ МАСТЕРОВ XIV ВЕКА

На правом берегу реки Волхова, в 4-х километрах на юг от Новгорода, находится интересный памятник древней новгородской архитектуры — б. Михайловский собор Сковородского монастыря, построенный в 1355 г. новгородским архиепископом Моисеем.

Близкий по типу к Волотову (1352 г.¹), Сковородский памятник имел с ним одинаковые конструкции и формы, сильно искаженные многими позднейшими пристройками и приделками.

Однако, несмотря на все эти искажения, основные части древней постройки сохранились и позволяют точно выяснить характер первоначальных форм памятника.

Древняя постройка имеет прямоугольный четырехстолпный план с одной апсидой и одним западным притвором, от которого осталась западная стена, а боковые разобраны при устройстве обширных одноэтажных пристроек, охвативших памятник с трех сторон: южной, западной и северной. В западной, южной и северной стенах сделаны большие арочные проемы для сообщения древней центральной части здания с позднейшими пристройками.

Значительным изменениям позднейшего времени подвергся также и верх древней постройки. Фасады, имевшие первоначально трехлопастные формы типа Волотова, изуродованы огромными окнами с полуциркульным верхом, соответствующим, правда, полуциркулю средней лопасти первоначального фасада. При устройстве новейшей четырехскатной кровли были заложены угловые разжелобки между древними скатами. Наряду с сохранившимся древним световым барабаном в XIX в. были сделаны четыре глухих по углам здания. Из архитектурных деталей древней постройки необходимо отметить несколько сохранившихся древних икон.

Несмотря на столь сильные изменения, Сковородский памятник дает очень важный материал для истории новгородского зодчества середины XIV века, указывая на значительное распространение в это время типа волотовской постройки.

Совершенно исключительный интерес представляет стенная роспись рассматриваемого памятника, счастливо сохранившаяся, несмотря на значительные переделки многих участков стен здания.

¹) Игорь Грабарь. История русского искусства. Т. 1. Стр. 194. Памятники древне-русского искусства, изд. Академии Художеств 1914 г. Вып. IV.

До 1937 года большая часть древних фресок, сохранившаяся на внутренних стенах здания, находилась под известковой забелкой и клеевыми красками, которыми были прописаны большие части древней стенописи в XIX ст.

В 1937 году Реставрационной мастерской Гос. Третьяковской галереи большая часть сквородских фресок была расчищена. Благодаря этим работам открыты новые редчайшие произведения новгородского искусства XIV века, которые могут быть отнесены к числу наиболее хорошо сохранившихся памятников древней монументальной живописи.

Были открыты не только отдельные фигуры, но и целые композиции. Расчищены следующие композиции: Вознесение на восточной стене (оно частично заходит на восточный коробовый свод), Воскрешение Лазаря — на южной части западного коробового свода, Вход в Иерусалим — на северном склоне того же свода, Благовещение — на восточных столбах, Сошествие во ад — на южной части восточной стены, князя Глеб и Борис — на северной части восточной стены, многочисленные изображения больших фигур пророков на подпружных арках, северном и южном коробовом сводах и в южном делении алтаря.

Для сквородской стенописи характерно сочетание необычно ярких для фресковой живописи красок. Преобладают желтые, оранжевые, зеленые, фиолетовые, коричневые и голубые цвета.

Эта яркость цвета сближает описываемые фрески с новгородскими станковыми памятниками конца XIV века.

В Сквородской стенописи несомненно принимают участие несколько мастеров, так как наряду с прекрасно выполненными композициями и фигурами встречаются несколько вялые и неуверенные по рисунку и движению изображения. Это указывает на то, что в росписи участвовали различные по силе художники.

Изображения всех лиц носят явно русский характер. Они полны вдумчивого и сосредоточенного выражения.

Особенно сильно написано лицо царя Давида на восточном склоне южного свода. Лицо имеет оранжевый тон, обрамлено пышными кудрями седых волос. Лицо удлинено, нос также узкий и длинный, скулы подчеркнуты коричневыми притенениями, глаза смотрят очень сосредоточенно.

Любопытно необычное изображение евангелистов не в парусах, а на лбу подпружных арок. Паруса заняты растительным орнаментом.

Очень интересно большое декоративное панно, помещенное в верхней части западного коробового свода между композициями Воскрешение Лазаря и Вход в Иерусалим. Эта орнаментация состоит из кругов с красными, синими и желтыми лепестками. Разнообразные растительные узоры украшают притолоки окон. Большое внимание художник отводит изображению массовых горок и деревьям на Воскрешении Лазаря и Воскресении. Очень раз-

нообразно и сложно изображение архитектуры в композиции Вход в Иерусалим.

Рис. 45. Сковородская фреска с изображением царя Давида.

Многоцветность, декоративность и умеренная передача движения характерна для сковородской стенописи.

Она указывает на большое развитие новгородского искусства в конце XIV века и его связь со станковой живописью.

Авторами этой замечательной древней росписи были несомненно русские мастера.

ВИЗАНТИЙСКАЯ ЭМАЛЬ

В 1933 году около Рюрикова городища крестьянка Горская по-лоскала белье у берега Сиверсова канала и обнаружила на дне маленький блестящий предмет — золотую эмалевую пластинку. Об этом она рассказала соседям, которые, полюбовавшись красивой внешностью интересной находки, быстро разнесли весть по всей деревне. Вскоре о находке узнал ловкий делец инженер М. В. Ковалев. Прибыв к Горской и ознакомившись с образком, он предложил Горской за него 25 рублей. Последняя, не зная действительной ценности золотой пластинки, охотно продала ее инженеру. Ковалев же, зная цену находки, ее историческую давность, намеревался через некоторых своих агентов продать ее за 10 тысяч рублей. Однако продать эмалевый образок Ковалеву не удалось. Скупщик был во-время разоблачен, а эмаль высокой исторической и художественной ценности была передана в Новгородские музеи.

Что же представляет из себя эта эмалевая пластинка? Ее происхождение уводит нас в глубь веков. Она представляет собой художественное изображение юноши во весь рост. По левую сторону изображения вырезана надпись: Г[Е]ОРГИ, которая обозначает изображение Георгия победоносца. Образок продолговатой формы. Эмаль представляет собой редкий образец византийского искусства и относится к концу X века или началу XI века. Изображение замечательно тем, что все линии тела и складки одежды юноши выполнены с поразительной четкостью и, несмотря на его древность, отчетливо сохранили свежесть и яркость тонов.

Техника выполнения работы была довольно оригинальна. Она со всей очевидностью показывает высокий уровень выполнявшего ее мастера. Изображение делалось так: все линии рисунка перегородены тончайшими золотыми, как паутинка, проволочками, и расстояния между ними залиты эмалью разного цвета. Этим способом мастер достигал неизменяемости светотеней и невыпадания эмали из перегородок. О прочности работы свидетельствует тот факт, что пластинка, пролежав в воде долгий период времени, не изменила своей первоначальной свежести и яркости красок.

Софийская ризница У. Н. Г. М., приобретя золотую византийскую эмаль, обогатилась чрезвычайно ценным памятником древнего искусства.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
<i>Строков А. А.</i> Разгром немецких „псов-рыцарей“ на льду Чудского озера в 1242 году	3
<i>Боусевич В. А.</i> Уничтожение Александром Невским немецко-рыцарского войска в Копорье	24
<i>Дмитриев Ю. Н.</i> Изображение отца Александра Невского на Нередицкой фреске XIII века	39
<i>Фиаровский В. А.</i> Отпор шведским интервентам в Новгороде	58
<i>Строков А. А.</i> Восстание Степанки в 1418 году	86
<i>Беллева А. А.</i> Землевладение Юрьева монастыря в Новгороде	109
<i>Глащинская Л. М.</i> Пережитки дохристианских верований в новгородском искусстве XIV века	127
<i>Малый И. М.</i> Из истории завода „Пролетарий“	135
<i>Мантейфель Б. К.</i> Естественные богатства Ильменского бассейна	173
<i>Строков А. А., Боусевич В. А., Мантейфель Б. К.</i> Раскопки на Ярославовом Дворище	183
С о б щ е н и я:	
<i>Строков А. А.</i> Раскопки трех камер в Новгородском Кремле	211
<i>Боусевич В. А.</i> Вновь открытые фрески русских мастеров XIV века	216
<i>Константинова Е. Н.</i> Византийская эмаль	219

25

1970 М. ДЕНА 5 руб.

МОСКВА
№ 14

15
172/xii

К. 15 р.

15